

УДК 342.56
DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-561-568

Формализация судебного контроля: зарубежный конституционный опыт

Петербургский А.П.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 625753@bsu.edu.ru

Аннотация. Судебный контроль является одним из способов обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов публичной власти. В юриспруденции наиболее исследован аспект судебного контроля за деятельностью исполнительной власти в рамках отрасли административного права. Вместе с тем базовые основы регулирования судебного контроля содержатся в конституции, что позволяет относить его и к институтам конституционного права, давая соответствующую характеристику. Восполняя регулятивно-компаративистский пробел, автором осуществлен сравнительно-правовой анализ текстов конституций зарубежных государств (Западной Европы и Латинской Америки) на предмет выявления в них основ регулирования судебного контроля. В результате проведенного анализа поименованы и охарактеризованы стандартная (осуществляется высшими судебными инстанциями в отношении конституционности актов и деятельности звеньев судебной системы), специальная (реализуется специальной судебной инстанцией в рамках определенной сферы) и гибридная (сочетает черты стандартной и специальной разновидностей) модели основ конституционного регулирования судебного контроля в заявленных группах стран.

Ключевые слова: судебный конституционный контроль, конституция, высшая судебная инстанция, стандартный судебный контроль, специальный судебный контроль, гибридный судебный контроль.

Для цитирования: Петербургский А.П. 2021. Формализация судебного контроля: зарубежный конституционный опыт. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 46 (3): 561–568. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-561-568

Formalization of Judicial Control: Foreign Constitutional Experience

Andrey P. Peterburgsky

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: 625753@bsu.edu.ru

Abstract. Judicial control is one of the ways to ensure legality and discipline in the activities of public authorities. In jurisprudence, the aspect of judicial control over the activities of the executive power within the framework of the branch of administrative law is most studied. At the same time, the basic foundations of the regulation of judicial control are contained in the constitution, which allows it to be attributed to the institutions of constitutional law, giving an appropriate characteristic. Filling the regulatory-comparative gap, the author carried out a comparative legal analysis of the texts of the constitutions of foreign countries (Western Europe and Latin America) in order to identify the basics of regulating judicial control in them. As the results of the analysis, the standard (carried out by the highest judicial authorities in relation to the constitutionality of acts and activities of the judicial system), special (implemented by a special court within a certain sphere) and hybrid (combines the features of the standard and special varie-

ties) models of the foundations of constitutional regulation of judicial control in the declared groups of countries are presented.

Keywords: judicial constitutional control, the constitution, the highest judicial instance, standard judicial control, special judicial control, hybrid judicial control.

For citation: Peterburgsky A.P. 2021. Formalization of Judicial Control: Foreign Constitutional Experience. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (3): 561–568 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-561-568

Введение

Являясь самостоятельной и независимой, судебная власть в государстве, осуществляет классическую функцию правосудия. Вместе с тем, согласно конституционно-правовым нормам, а также доктринальным позициям, контроль также стал неотъемлемой функцией судебной власти [Bebr, 1981; Hinarejos, 2009; Woehrling, 2005].

Несмотря на сложность и неоднозначность понимания правовой категории судебного контроля, в юриспруденции выработан универсальный подход к его интерпретации в качестве деятельности суда за соблюдением законов со стороны законодательных и исполнительных органов является неотъемлемой составляющей деятельности судов [Бучакова, 2017]. Нам импонирует более широкий содержательный смысл трактовки судебного контроля как особой процессуальной деятельности суда, в ходе которой проверяется соответствие нормативного правового акта, деятельности субъекта публичной власти Конституции законам и подзаконным актам [Брежнев, 2019; Назаров, 2003].

В отличие от исследований понятийного аспекта, исследования, посвященные зарубежному опыту регулирования конституционных основ судебного контроля, в науке конституционного права отсутствуют.

Придерживаясь приведенной широкой содержательной интерпретации судебного контроля, учитывая базовые принципы реализации судебной власти [Treskov, Losilkina, 2020; Zakharov, Chemshit, 2019.], специфику правового статуса типичных органов судебного контроля в контексте теории процессуальных ограничений [Makogon, Markhgeym, 2018; Markhgeym, Novikova, 2019; Tonkov, Kosolapova, 2020; Макогон, 2013; Макогон (а), 2013], а также современный феномен риска в юридической науке [Новикова, 2019.], мы провели данное исследование, направленное на раскрытие основ конституционного регулирования судебного контроля в странах Западной Европы и Латинской Америки. Выбор конституций этих стран для исследования обусловлен минимальной формализацией судебного контроля. Данный признак отличает их, к примеру, от конституций стран Восточной Европы и Содружества Независимых государств [Петербургский А.П. 2021].

Конституционная структуризация судебного контроля

Отметим, что в большинстве проанализированных нами текстов конституций стран Западной Европы и Латинской Америки отсутствует какое-либо упоминание о феномене судебного контроля. В числе таких документов – конституции Австрии, Аргентины, Бельгии, Боливии, Гаити, Германии, Гондураса, Дании, Доминиканы, Ирландии, Исландии, Италии, Канады, Колумбии, Кубы, Люксембурга, Мексики, Никарагуа, Норвегии, Сан-Марино, Финляндии, Швейцарии, Швеции, конституционные акты Великобритании.

Закономерности расположения искомых норм о судебном контроле не выявлены. Их локация различна – от глав, посвященных основам конституционного строя и правам человека, до глав о судебной власти: «Правительство», «Правосудие» (Андорра), «Об аудиторском, финансовом и бюджетном контроле», «О Федеральном верховном суде» (Бразилия), «Руководство и управление судебной властью» (Венесуэла), «Счетный трибу-

нал и Контрольная счетная палата» (Гватемала), «Качества, представляющие препятствие или несовместимые со статусом депутата Парламента» (Греция), «О Генеральных Кортесах», «О Правительстве и Администрации», «Об автономных сообществах» (Испания), «Личные права и гарантии» (Коста-Рика), «Отправление правосудия» (Лихтенштейн), «Парламент» (Мальта), «Национальный Совет» (Монако), «Отправление правосудия» (Нидерланды), «Конституционный суд», «Гарантия и пересмотр Конституции» (Португалия), «Об административно-территориальных образованиях» (Франция).

Проведенное сравнительно-правовое исследование показало наличие в конституциях Западной Европы и Латинской Америки следующих разновидностей судебного контроля.

Стандартный судебный контроль

Стандартная разновидность судебного контроля осуществляется высшей судебной инстанцией на предмет конституционности нормативных правовых актов. Такой судебный контроль коррелируется с судами общей юрисдикции и конституционными судами.

Например, согласно ст. 102 Конституции Бразилии первостепенным полномочием Федерального верховного суда является контроль за соблюдением Конституции.

Подтверждением тому, что к предмету судебного контроля, кроме нормативных правовых актов, относится деятельность судебных органов, является ст. 267 Конституции Венесуэлы: контроль и надзор за деятельностью судов Республики и публичных защитников осуществляет Верховный суд.

Среди западноевропейских учредительных актов уместен пример ст. 103 Конституции Княжества Лихтенштейн: Высший суд осуществляет верховный контроль над отправлением правосудия и обладает дисциплинарной властью в отношении судейского персонала окружных судов; по дисциплинарным делам несудейского персонала окружных судов он действует как суд второй инстанции.

Подобного рода установление, адресованное не судебной инстанции, а органу представительства, руководства и управления судебной системой, содержится в ч. 1 ст. 89 Конституции Андорры: Высший совет Правосудия осуществляет контроль за независимостью и нормальным функционированием правосудия.

В рамках стандартной разновидности судебного контроля выявлены нормы-цели, которые определяют телеологию судебного контроля без уточнения его разновидности. Так, в соответствии со ст. 74 Конституции Бразилии, законодательная, исполнительная и судебная власть совместно обладают объединенной системой внутреннего контроля, имеющего следующие цели:

«– оценка выполнения целей, предусмотренных многолетними планами, программами правительства и бюджетами Союза;

– проверка законности, оценка результатов как в отношении своевременности, так и эффективности бюджетного, финансового и имущественного управления со стороны органов и учреждений федеральной администрации, а также использование публичных средств организациями частного права;

– осуществление контроля за кредитными операциями, поручительствами и гарантиями, а также за пошлинами и активами Союза;

– оказание помощи внешнему контролю в осуществлении его институциональной миссии»¹.

Отметим, что приведенными нормами в конституции формализована внутренняя разновидность судебного контроля, которую мы с учетом собственных критериев относим

¹ <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/braziliya-konstitutsiya> (дата обращения 11.05.2021).

к стандарту. Однако одновременно они распространяются и на специальную разновидность судебного контроля, поскольку в ст. 75 Конституции Бразилии конкретизировано, что ст. 74 применяется, поскольку в этом есть необходимость, к организации, составу и контролю Счетных трибуналов штатов и Федерального округа, а также к счетным трибуналам и советам муниципий.

Специальный судебный контроль

Разновидность специального судебного контроля идентифицируется нами и по специфике субъекта, и по специфике предмета.

В качестве примера рассмотрим ст. 71 Конституции Бразилии, на основании которой внешний контроль, императивный для Национального конгресса, осуществляется с помощью Счетного трибунала Союза. Уточним, что Счетный трибунал Союза – именно судебный орган, состоящий из девяти судей. Его юрисдикция распространяется на всю национальную территорию.

Счетному трибуналу Союза в аспекте контроля принадлежат следующие права:

- высказываться в отношении отчетов, ежегодно представляемых Президентом Республики, путем предварительной резолюции;
- принимать решение по отчетам, ежегодно представляемым должностными лицами и другими лицами, несущими ответственность за публичные денежные средства, имущество и ценности органов администрации;
- проводить по собственной инициативе или по инициативе Палаты депутатов, Федерального сената или какой-либо технической комиссии инспектирование или аудиторские проверки бухгалтерского, финансового, бюджетного, операционного или имущественного характера в административных учреждениях законодательной, исполнительной или судебной власти и пр. [Страшун, 2013].

Счетный трибунал Союза также осуществляет контроль за национальными счетами наднациональных предприятий, в капитале которых Союз принимает участие прямым или косвенным образом, в соответствии с их учредительскими актами; использованием всех средств, исходящих от Союза на основе конвенций, соглашений, дополнительных соглашений или других документов такого же характера и переданных какому-либо штату, Федеральному округу или какой-либо муниципии.

Уточним, что в Конституции Гватемалы применительно к Счетному трибуналу (состоит из трех судей, избранных Конгрессом Республики) не используется термин «контроль», однако за ним ст. 209 закреплена независимая судебная функция в отношении проверки счетов.

О специальной разновидности судебного контроля речь идет в ст. 58 Конституции Греции: контроль и судебное разбирательство касательно парламентских выборов, авторитетность которых подвергнута сомнению с приведением фактов нарушения закона о проведении выборов либо несоответствия их юридическим требованиям, поручается Высшему специальному суду. Здесь формализована и специальная судебная инстанция, и специальный предмет судебного контроля – нарушение закона о проведении выборов.

Данную разновидность пополняют и положения ст. 63 Конституции Мальты о контроле Конституционного суда за выборами. Данный контроль касается следующих вопросов:

- «(а) было ли любое лицо действительным образом избрано членом Палаты представителей;
- (б) освободил ли любой член Палаты представителей место в ней или от него требуется прекратить осуществление его функций члена этой Палаты;

(с) было ли любое лицо действительным образом избрано Спикером из числа лиц, не являющихся членами Палаты, или, будучи избранным в члены Палаты, освободило ли оно должность Спикера»¹.

Уточним, что нормы, аналогичные нормам ст. 58 Конституции Греции, содержатся в ч. 2 ст. 70 Конституции Испании (действительность избрания и мандатов членов обеих палат находится под судебным контролем в соответствии с условиями избирательного закона) и ст. 55 Конституции Монако (контроль за правильностью выборов возлагается на суды на условиях, предусмотренных законом). Однако в них не конкретизирован субъект, поэтому мы можем рассматривать указанные установления и в качестве специальной разновидности судебного контроля, и в качестве гибридной.

Представляется специальным судебный контроль, осуществляемый Конституционным судом за деятельностью органов автономных сообществ в отношении конституционности их нормативных актов, имеющих силу закона (ст. 153 Конституции Испании).

Контроль за результатами деятельности представительных органов государственных территориальных образований закреплен в ст. 74 Конституционных актов Франции. На основании этой статьи органический закон может определять в отношении административно-территориальных образований, наделенных автономией, условия, в соответствии с которыми Государственный совет осуществляет особый судебный контроль над отдельными категориями актов совещательного собрания, принимаемых в рамках полномочий, которые оно осуществляет в сфере законодательства.

В части IV «Гарантия и пересмотр Конституции» основного закона Португалии формализованы и по сравнению с иными конституциями детализированы процедуры предварительного, конкретного и абстрактного контроля, осуществляемые Конституционным судом.

Гибридный судебный контроль

Полагаем, целесообразно выделение гибридной разновидности судебного контроля, в рамках которой комбинируются черты стандартной и специальной моделей.

Наиболее распространен судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, администрации. Здесь демонстративно установление ч. 3 ст. 72 Конституции Андорры, в которой отмечено, что публичная администрация является общественно полезной службой и действует в соответствии с принципами иерархии, эффективности, транспарентности и в полном подчинении Конституции, законам и общим принципам юридического порядка. Ее решения подчинены судебному контролю.

Данной же сферы касается ч. 1 ст. 106 Конституции Испании: суды осуществляют контроль за реализацией регламентарной власти, за законностью действий администрации, а также за подчинением ее деятельности оправдывающим ее целям.

В ст. 236 Конституции Бразилии указано, что закон регулирует деятельность и устанавливает гражданскую и уголовную ответственность нотариусов, должностных лиц регистрационных служб и их служащих, а также контроль со стороны судебной власти за их актами.

О наличии судебного контроля в государстве также свидетельствует контекстное конституционное упоминание о нем. Это характерно для Нидерландов и Коста-Рики. Так, в ст. 120 Конституции Нидерландов указано, что конституционность актов парламента и договоров не подлежит контролю со стороны судов. В ст. 44 Конституции Коста-Рики определено: для того, чтобы изоляция какого-либо лица превысила сорок восемь часов,

¹ https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/malta/malta5-6.htm (дата обращения 11.05.2021).

требуется судебный приказ; причем изоляция может длиться не более десяти дней подряд и ни в коем случае не может мешать судебному контролю.

Оригинальна передачей отрицательного смысла норма ч. 2 ст. 224 Конституции Португалии, согласно которой Закон может предусмотреть работу Конституционного суда в составе секций, созданных, однако, не с целью абстрактного контроля за конституционностью и законностью.

Заключение

Подводя итоги осуществленного сравнительно-правового исследования текстов конституций стран Западной Европы и Латинской Америки, отметим, что основы регулирования судебного контроля заключены в поименованных и охарактеризованных нами стандартной, специальной и гибридной моделях.

Стандартная модель судебного контроля присуща деятельности высшей судебной инстанцией в отношении конституционности актов (Бразилия), а также деятельности судебной системы (Венесуэла, Лихтейнштейн).

Специальный судебный контроль реализуется специальной судебной инстанцией в рамках определенной сферы:

- классический конституционный контроль (Испания, Португалия, Франция);
- контроль за процессом подведения итогов выборов (Греция, Мальта);
- внешний/финансовый контроль (Гватемала) Союза (Бразилия).

Гибридный судебный контроль отличен сочетанием стандартной и специальной моделей: контроль за деятельностью органов исполнительной власти, администрации (Андорра, Испания); нотариусов, должностных лиц регистрационных служб и их служащих (Бразилия); контроль об итогах выборов (Испания, Монако).

Список литературы

1. Брежнев О.В. 2019. Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики. Актуальные проблемы российского права, 3: 67–74.
2. Буцакова М.А. 2017. Судебный контроль: некоторые теоретические подходы. Вестник омского университета. Серия «Право», 1 (50): 156–161.
3. Макогон Б.В. 2013. Понятие и процессуальные виды правовых ограничений. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 8 (39): 40–46.
4. Макогон Б.В. (а) 2013. Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов. Монография. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 210 с.
5. Назаров А.Д. 2003. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб, 323 с.
6. Новикова А.Е. 2019. Риск как объект конституционно-правовой науки. Монография. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 98 с.
7. Петербургский А.П. 2021. Конституционное регулирование судебного контроля в странах СНГ. В кн.: Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы международной научно-теоретической конференции – VII Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (Белгород, 23–24 апреля 2021 г.). Белгород: 207–213.
8. Страшун Б.А. 2013. Конституционное регулирование экономических отношений и тенденции его развития в современном мире. Сравнительное конституционное обозрение, 2 (93): 86–103.
9. Bebr G. 1981. Development of Judicial Control of the European Communities. Boston, London, 82 p.
10. Hinarejos A. 2009. Judicial Control in the European Union: Reforming Jurisdiction in the Intergovernmental Pillars. Oxford University Press, 211 p.

11. Makogon B., Markhgeym M., Novikova A., Nikonova L., & Stus, N. 2018. Constitutional Justice in Circumstances of Public Authority Limits. *Journal of History Culture and Art Research*, 7(2): 722–728.
12. Markhgeym M.V., Novikova A.E., Rosenko M.I., Katorgina N.P., Tonkov E.E. 2019. Constitutional Court in public administration system in Moldova and Russia. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 7(5): 847–850.
13. Tonkov E.E., Kosolapova N.A., Lebedinskaya V.P., Mutsalov S.Sh., Stulnikova O.V. 2020. The Legal Nature of Decisions of Constitutional Courts of Russia and Foreign Countries and Investigating its Psychological Consequences. *Propósitos y Representaciones*, 8(2).
14. Treskov A. P., Losilkina L.O., Mamisheva Z.A., Peterburgskiy A.P., Timofeev I.V. 2020. Constitutional legalization of judiciary principles. *Gênero & Direito*, 9 (04).
15. Woehrling Jean-Marie 2005. Judicial Control of Public Authorities in Europe: Progressive Construction of a Common Model. *Judicial Review*, 10(4): 311–325.
16. Zakharov S., Chemshit A., Novikova A., Stus N., Zajceva T. 2019. Justice independence: foreign constitutional experiences. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. Año: VI. Número: 3. Artículo no.: 81. Período: 1ro de mayo al 31de Agosto.

References

1. Brezhnev O.V. 2019. Obyazatel'nyj sudebnyj konstitucionnyj kontrol' v Rossii: problemy teorii i praktiki [Mandatory judicial constitutional control in Russia: problems of theory and practice]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 3: 67–74.
2. Buchakova M.A. 2017. Judicial control: some theoretical approaches. *Herald of Omsk University. Series «Law»*, (50): 156–161 (in Russian).
3. Makogon B.V. 2013. Ponyatie i processual'nye vidy pravovyh ogranichenij [The concept and procedural types of legal restrictions]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 8 (39): 40–46.
4. Makogon B.V. (a) 2013. Processual'no-pravovye ogranicheniya kak atribut deyatel'nosti vlastnyh sub"ektov [Procedural and legal restrictions as an attribute of the activity of power subjects]. Moscow, Publishing House YUR-VAK, 210 p.
5. Nazarov A.D. 2003. Vliyanie sledstvennyh oshibok na oshibki suda [The influence of investigative errors on the errors of the court]. SPb, 323 p.
6. Novikova A.E. 2019. Risk kak ob"ekt konstitucionno-pravovoj nauki [Risk as an object of constitutional and legal science]. Moscow, Publishing House YUR-VAK, 98 p.
7. Peterburgskij A.P. 2021. Konstitucionnoe regulirovanie sudebnogo kontrolya v stranah SNG [Constitutional regulation of judicial control in the CIS countries]. In: *Pravo i gosudarstvo v sovremennom mire: sostoyanie, problemy, tendencii razvitiya* [Law and the state in the modern world: state, problems, development trends] Materials of the International scientific and Theoretical conference-VII International "Maltsev Readings" - in memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor Gennady Maltsev (Belgorod, April 23-24, 2021). Belgorod: 207–213.
8. Strashun B.A. 2013. Konstitucionnoe regulirovanie ekonomicheskikh otoshenij i tendencii ego razvitiya v sovremennom mire [Constitutional regulation of economic relations and trends in its development in the modern world]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2 (93): 86–103.
9. Bebr G. 1981. Development of Judicial Control of the European Communities. Boston, London, 82 p.
10. Hinarejos A. 2009. Judicial Control in the European Union: Reforming Jurisdiction in the Intergovernmental Pillars. Oxford University Press, 211 p.
11. Makogon B., Markhgeym M., Novikova A., Nikonova L., & Stus, N. 2018. Constitutional Justice in Circumstances of Public Authority Limits. *Journal of History Culture and Art Research*, 7(2): 722–728.
12. Markhgeym M.V., Novikova A.E., Rosenko M.I., Katorgina N.P., Tonkov E.E. 2019. Constitutional Court in public administration system in Moldova and Russia. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 7(5): 847–850.

13. Tonkov E.E., Kosolapova N.A., Lebedinskaya V.P., Mutsalov S.Sh., Stulnikova O.V. 2020. The Legal Nature of Decisions of Constitutional Courts of Russia and Foreign Countries and Investigating its Psychological Consequences. *Propósitos y Representaciones*, 8(2).

14. Treskov A. P., Losilkina L.O., Mamisheva Z.A., Peterburgskiy A.P., Timofeev I.V. 2020. Constitutional legalization of judiciary principles. *Gênero & Direito*, 9 (04).

15. Woehrling Jean-Marie 2005. Judicial Control of Public Authorities in Europe: Progressive Construction of a Common Model. *Judicial Review*, 10(4): 311–325.

16. Zakharov S., Chemshit A., Novikova A., Stus N., Zajceva T. 2019. Justice independence: foreign constitutional experiences. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. Año: VI. Número: 3. Artículo no.: 81. Período: 1ro de mayo al 31 de Agosto.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петербургский Андрей Павлович, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey P. Peterburgsky, Post-graduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia